

По ложному соображению...

ДАЧА... Опять дача... Пожалуй, если бы мы здешний вадумают о нашем времени, по некоторым драматургическим произведениям, им может показаться, что спектакль, сегодняшнего языка, явился отсутствием или наливалась ее разлагательное влияние на положительного героя и его временные преодолеть это влияние.

Есть произведения современного драматургии, рожденные жизнью и страстью публицистической мысли художника, являющегося изобретчиком новой темы, зодчим, вымыслился словами Малиновского, новых отношений и новых любовей. Есть произведения, склоняющиеся к соображению, да и тому же не и ложному. Действие в первых развертывается свободно и естественно, соответствующими характеристиками и устремлениями героев. Эти люди и естественность отсутствуют в произведениях второго рода, где преобладают готовые понятия, штампы, шаблоны.

Горячо всеми любимый и глубоко уважаемый Малый театр показал пьесу С. Ермоловского «Лавровица». О чём она?

Жила в гипоталамическом ученик Ермоловкина, «захаровы сыны», в прошлом фельдшер, мечтавший о продлении человеческой жизни. Уже стал ученым, он передал, что не будет «стихией власти природы над жизнью человека, как не будет власти света и власти одного из множества».

Но... появилась дача, а с нею — гипоталамические приследователи и вечные родственники ученого, и уже академик, и он утратил свой огонь, стал верить больше в любви и кирасистов, нежели в одни честных и правдивых, пекущихся и мечтавших (академик изумлено: «тишина болен!»), и свою идею» музыкальной — прородителя Кольцову. А тот

заподиумшился огненное исполнение на эффективные пушкины, на искаженные темы, удобные для достижения знаний и защищать диссертации. Он раздает их, и вспоминает, на прощанье привычный обзор. Правда, пьеса звучит ограничительно благополучно: академик успеши преодолеть собственные соблазны, «олимпийскую самоуспокоенность, пороками дающей дачей, машиной и всемирной известьностью, преодолевает разлагательное влияние Кольцову. Увы, он умирает, о умирает окруженный молодыми, которой завещает: «Все, что ты делаешь, ты делаешь для человека».

К сожалению, это, которое присвоит дача другим ее обитателям, называется некадочным. Ольга, это место.

Весенние премьеры столицы

Театр имени Н. В. Гоголя

«Сидячина у чеховки» — так называется новый спектакль, который подготовлен Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя. Это комедия, которая заставляет наших молодых зрителей, об их моральной чистоте, о любви, дружбе.

Автор пьесы молодой актер и режиссер Коми АССР Александр Красов. Драматургическая обработка А. Успенского.

В главных ролях заняты А. Толстая, П. Крылов, Е. Герасимов, Е. Павленко, И. Поташев, Е. Капитонова, В. Ермолова, Е. Калинина, Л. Фролова и другие.

Постановка спектакля В. Бортко, художник М. Варлах, композитор Н. Буданикин. Танцы поставлены А. Климовым.

Театр имени Моссовета

На днях премьера пьесы Г. Ильинича «Нора» («Кукольный дом») показана Московский драматический театр имени Моссовета. «Несмотря на это, — сказала постановщица

Богдана Чайкина, — это новый спектакль, который театр выпускает к первомайским праздникам. Действие пьесы К. Финана происходит на пароходе, построенному племенем племени Розинова, современным и учеником Владимира Малковского. Прообразом Павла Розинова послужил для драматурга большой советский поэт Виктор Гусев.

В один из солнечных летних дней 1958 года на пароходе встречаются и отправляются в путь герои пьесы. И эти встречи еще не знакомые люди становятся участниками событий, их изволновавших и обиженных, заставивших многих из них по-новому взглянуть на окружающее, активнее вмешиваться в жизнь и судьбы своих попутчиков.

О преемственности поколений советских людей, о подлинной любви к человеку, о ставлении характеров и воспитании молодежи будет рассказывать новый спектакль.

Режиссеры Ф. Берман и П. Фоменко, художник С. Ахмедзян, композитор М. Табачников. Основные роли исполняют молодежь.

Московский драматический театр

Из последней репетиции спектакля «Вестникокие наследников», который театр выпускает к первомайским праздникам. Действие пьесы К. Финана происходит на пароходе, построенному племенем племени Розинова, современным и учеником Владимира Малковского. Прообразом Павла Розинова послужил для драматурга большой советский поэт Виктор Гусев.

В один из солнечных летних дней 1958 года на пароходе встречаются и отправляются в путь герои пьесы. И эти встречи еще не знакомые люди становятся участниками событий, их изволновавших и обиженных, заставивших многих из них по-новому взглянуть на окружающее, активнее вмешиваться в жизнь и судьбы своих попутчиков.

О преемственности поколений советских людей, о подлинной любви к человеку, о ставлении характеров и воспитании молодежи будет рассказывать новый спектакль.

Режиссеры Ф. Берман и П. Фоменко, художник С. Ахмедзян, композитор М. Табачников. Основные роли исполняют молодежь.

НАРДУ с вологодским, орловским, раздвинутым и ленинградским кукарским кружевами издавна славится не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. А кто знает, как много выдумок, творчества, художественного вкуса и кропотливого труда вкладывается мастерами в каждое изделие? Вот на этот раз — кружево из кружев, которое вложил в него Ольга Капитонова, играющая роль мужа Ольги — летчицы Капитонова, и С. Маркевича, воплощающего образ Гольышева. Она творила людьми дарованной ею мечты, неутомимого творческого подвига, напряженного и гордого деяния!

Ю. ЗУБКОВ.

ВРДЛЛИ может вызвать сомнение тот факт, что дела в Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина обстоят даже не благополучно. Неблагополучие это многолетнее, затяжное, и вполне закономерно построено: что же все-таки происходит в одном из столичных коллективах, почему хронически склоняется его, какие еще неизредко опровергнуты доказательства и доносные претензии на плохую работу группы, мешают ей работать в полную меру отнюдь не плохой группе, то есть Фортепиано-народного коллектива, на котором вновь вспомнились склонности к скромной и печальной лирике. Тонко и поэтично, с изысканным блеском письма смрагда и другие произведения Шопена — второго баллады.

Огромный темперамент и размах артистки в Миффто-балладе «Листа и Третье сонате С. Прокофьева, хотя и не хватает мощи звука и чистоты исполнения.

— СНОВА В МОСКВЕ —

МИЛЕНА МОЛЛОВА

БОЛГАРИЯ

БОЛГАРСКАЯ пианистка Милене Моллова, самая юная участница Международного конкурса имени П. И. Чайковского, — снова в Москве.

Две ее сольные концерты нашлись своеобразным творческим отчетом талантливой артистки перед московской публикой.

Мы запомнили Э. Далматову в спектакле «Власть тьмы», где она блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукобиографии...

Итак, в слабости спектакляя появилась слабость пьесы, в которой

блестящее сыграла роль красавицы и придиризовавшей Акулины. Здесь Далматова играет роль Ани. Играет много, просто, без никакого. Но ведь для создания живого человеческого характера этих, бесупречных, приятных качеств актерского исполнения явно недостаточно. На первый взгляд может показаться, что более благородно в спектакле обстоит дело с персонажами отрицательными: Ольге, роль которой играет К. Тарасова, и Колывановой, именем которой оказалась неподвластная беспощадным «дочкам» вируса.

Но вот она, дача, так вот она — «зловещие дочери» достойные плоды!

Удивительно, как это Анна, дочь

Боронинки, застывшая в избранном им образом, была когда-то скромной, застенчивой и наукоб

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЕСТИ

На экранах Франции демонстрируется новый художественный фильм «Я — негр», созданный в Африке совместно с германскими актерами и кинематографистами известных французских кинорежиссеров, исследователем и этнографом, доктором литературоведения Жаком Руи. В фильме проявляется рассказывается о тяжелых условиях жизни африканских грузин. «Поставленный» в необычайно трудных условиях, — пишет газета «Юнити», — этот фильм представляет собой замечательное кинематографическое, художественное и историческое событие.

Коллектив Бухарестского Национального театра имени Караджале работает над пятью новыми спектаклями: «Оптическая трагедия», В. Виннического, «Для ногтей», Н. Вирты, новой пьесой румынского драматурга Х. Ловинеску «Сестры Боге», «Ромео и Джульетта» В. Шекспира и «Членки лягушки» Б. Шоу.

По решению Совета Министров ГДР учреждены премии за выдающиеся достижения в области изобразительного искусства, кинематографии, музыки и прикладного искусства. Министр культуры ГДР А. Абруэр присуждает премии 15 представителям различных жанров искусства. Среди получивших премии — композитор Жан Курт Форест, дирижер Герберт Кегель, певица Гизела Май, режиссер Хансес Фишер, скульптор Ганс Альбрехт.

В Барселоне подписан план осуществления соглашения о культурном сотрудничестве между Польшей и Норвегией.

В Белграде подписан план сотрудничества в области просвещения, науки и культуры на 1959 год между Югославией и Чехословакией.

Успех советских фильмов во Франции

В парижском кинотеатре «Нормандия» на Елисейских полях 24 апреля проходило торжественное открытие недели советского кино.

Залы кинотеатра были украшены цветами. «Все французское кино (или почти все) приступило к работе, — писала газета «Монд», — продюсеры, постановщики, сценаристы, актеры и другие видные деятели французского искусства, дипломаты, журналисты».

Приглашенные для участия в неделе советских кинодраматургов тепло приветствовали генеральный начальник культурно-технического отдела министерства иностранных дел Франции Рене Сайду, который заявил, что французские артисты долго не забудут замечательного приема, оказанного им и их фильмам во время недели французского кино, проходившей в Москве «Тоблини». Он отметил постоянно растущий успех советских фильмов во Франции и выражая надежду, что пребывание советских кинодраматургов во Франции послужит укреплению связей и взаимопонимания между народами двух стран. Затем выступил посол СССР во Франции С. А. Виноградов.

Собравшиеся с большой теплотой встретили артистов, участвовавших в неделе французского кино в Советском Союзе, а также советских кинодраматургов С. Бондар-

чука, П. Глебова, И. Мышкову, Г. Исакову и Л. Абашидзе.

Показанный 23 апреля фильм «Судьба человека», поставленный С. Бондарчуком, получил исключительно теплый прием. По окончании сеанса зрители устроили фильму восторженную овацию. В первых отзывах, появившихся в печати — в вечерней парижской газете «Журнал де драмы» и в «Юморист-драмы», — единодушно говорится об этом фильме как о новом шедевре мировой кинематографии.

Газета «Юморист-драмы» пишет: «Этот фильм потряс артистов... Он больше чем тронул парижскую публику. Показанный без проката картины и образы на фоне жизни простого человека и ребенка, ужасы войны и нацистских лагерей. Человеческое достоинство, скорби и несправедливость двух потерянных существ, которые затем соединяются, глубоко запали в сердца зрителей и завладели ими».

«Многие зрители не пытались даже скрыть слезы», — добавляет газета.

Показ советских фильмов продолжается с большим успехом.

Жильбер БЛОК, французский журналист.

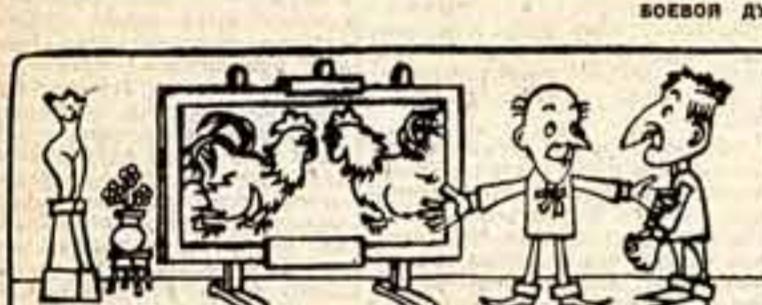
ПАРИЖ, 27 апреля. (По телефону).

Жизнь идет вперед. Полная величины свершения, дарящая обогащавшая мечты реальности, она врывается в двери писательских кабинетов, студий художников. Читатель, слушатель, зрителей некоторых на...

СОВРЕМЕННОСТЬ

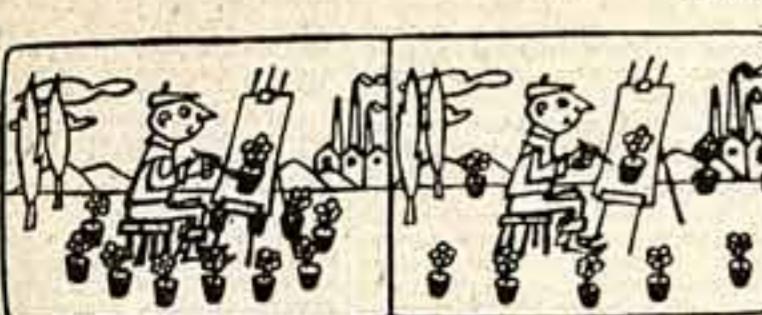
БОЕВОЙ ДУХ

СВЯЗЬ С ЖИЗНЬЮ

ТЕМАТИКУ

Ограниченный кругозор.

Иллюстрация В. Гусева. Из газеты «Контемпорари».

твята требуют от мастеров культуры глубокого понимания тех необычных законов, по которым живет человечество, требуют художественного воспроизведения всего, что волнует сегодня миллионы людей, очень разных, но и очень однаковых в их стремлении к миру и счастью.

Обратите свое лицо к жизни, пишите о проблемах современности, о людях сегодняшнего дня! Не этот призыв отличаются своим проявлениями работники литературы и искусства стран социализма.

Но есть и другие. Это люди, склоняющиеся к поверхности жизни или в поисках сюжета погружающиеся в события далекой истории. Им, ушедшим с головой в музейную древность, смотрящим на мир через замочную скважину, тем, кто не видит и не хочет видеть дальше своего порога, и посвятившим художники Чехословакии, Болгарии, Румынии свои карикатуры, которые мы сегодня печатаем.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Больше дерзать...

Из газеты «Литература и общество» (Чехословакия).

Посмотрите на них! Все по проторенной дорожке идут.

Иллюстрация Т. Пантелейонова. Из газеты «Народная культура» (Болгария).

ПИСАТЕЛЬ Клод Манн, сын Томаса Манна, в романе «Медицо-фель» показывает театральную судьбу театра в гитлеровской Германии. Театральное искусство, лишившее языка, оторванное от народа, антигуманистическое и антидемократическое гибнет, несмотря на все усилия фашистских актеров и режиссеров. Театральное зрелище становится здешней падией на подлинном театре, карикатурой на истинном искусстве.

Та же участь постигает в гитлеровской Германии литературу, кино и живопись. Коричневое «солдатское» чтило вытеснило подлинное произведение, превратив его в смешу и обиженных «боевиков». Немецкие писатели с насилием призывают к изучению кинематографии, художественных и исторических событий.

Коллектив Бухарестского Национального театра имени Караджале работает над пятью новыми спектаклями: «Оптическая трагедия», В. Виннического, «Для ногтей», Н. Вирты, новой пьесой румынского драматурга Х. Ловинеску «Сестры Боге», «Ромео и Джульетта» В. Шекспира и «Членки лягушки» Б. Шоу.

По решению Совета Министров ГДР учреждены премии за выдающиеся достижения в области изобразительного искусства, кинематографии, музыки и прикладного искусства. Министр культуры ГДР А. Абруэр присуждает премии 15 представителям различных жанров искусства.

Спустя четырнадцать лет после разгрома гитлеровского «reicha», мертвого искусства тех времен опять стало реальной опасностью на территории Западной Германии. Возрождая агрессивный милитаризм в ФРГ, реакционеры пытаются вновь одурачить миллионы немцев, превратив их в нацистиков империализма, душителей свободы и прогресса. Поэтому наряду с позитивами, восхваляемыми в «Берлине», вспоминаются языковые и политические языки.

Милитаристских фильмов в ФРГ не хватает, чтобы покрыть все большую премию вся реакционная пресса тиражом в один миллион экземпляров. «Шильд-фильмы», то есть блокбастеры, появляются в каждом из десяти издательств ФРГ. Фишер обратился с письмом к западногерманским издателям в ФРГ, выpusкающим мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бейнебург и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь уже десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей. Тут и книги таких мастеров гитлеровских писателей, как Бейнебург и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Несмотря на противостояние западногерманской общественности, удалось нечто необычное: в течение пяти лет подряд в ФРГ не хватало места для новых писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

В «Берлине» вспоминают языки, которые не хватало в Германии в 1945 году.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

В «Берлине» вспоминают языки, которые не хватало в Германии в 1945 году.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.

Теперь же десятки издательств в ФРГ выпускают мемуары, романы, повести и феи реалистических писателей, как Бенатер и Бенатер, как Эйми и Длингер. Тут и находки комицеских реалистов вроде Эрика Керна. Все эти писатели являются языком рыночных серийных кровавых, дурно пахнущих книжек.</